

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.13>

UDC 339.98
LBC 65.5

Submitted: 02.12.2021
Accepted: 20.01.2022

FEATURES OF THE USE OF CENTRALIZED AND DECENTRALIZED INSTRUMENTS OF FOREIGN TRADE COERCION

Maxim V. Novikov

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Stella V. Zemlyanskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Measures of foreign trade restriction are a set of restrictive actions taken against the violator of the norms of international law to ensure the fulfillment of obligations imposed on them within the framework of the institute of international legal responsibility. The application of these measures is based on strict observance of the principles of legitimacy, in connection with which it was found that their essence lies in the introduction of temporary retaliatory restrictions in the field of violated obligations, forcing the delinquent to ensure the restoration of the rights and interests of participants in international economic relations affected by his illegal actions. Most of these measures are concentrated in the field of international trade exchange and are implemented through the use of instruments of foreign trade coercion, which are a set of practical means and methods of restricting export-import operations, the impact of which affects all areas of international trade, thereby providing comprehensive pressure on the violator. Further consideration of these instruments allowed us to establish that the methods of their impact can be based on the use of market mechanisms or the establishment of direct prohibitions. In accordance with this, it is customary to classify the instruments of foreign trade coercion into customs tariff and non-tariff restrictions, the arsenal of which is steadily expanding, including through means of a veiled nature.

Key words: foreign trade coercion, international economic sanctions, decentralized coercive measures, restrictive tools, retorsion, reprisal.

Citation. Novikov M.V., Zemlyanskaya S.V. Features of the Use of Centralized and Decentralized Instruments of Foreign Trade Coercion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 1, pp. 143-154. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.13>

УДК 339.98
ББК 65.5

Дата поступления статьи: 02.12.2021
Дата принятия статьи: 20.01.2022

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Максим Викторович Новиков

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Стелла Викторовна Землянская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Меры внешнеторговой рестрикции представляют собой совокупность действий ограничительного характера, принимаемых в отношении нарушителя норм международного права для обеспечения исполнения обязательств, возложенных на него в рамках института международно-правовой ответственности. Применение данных мер базируется на строгом соблюдении принципов легитимности, в связи с чем

было установлено, что их сущность заключается в введении временных ответных ограничений в сфере нарушенных обязательств, вынуждающих деликвента обеспечить восстановление прав и интересов участников международных экономических отношений, пострадавших в результате его неправомерных действий. Большая часть данных мер сконцентрирована в сфере международного торгового обмена и реализуется посредством применения инструментов внешнеторгового принуждения, представляющих собой совокупность практических средств и методов ограничения экспортно-импортных операций, воздействие которых затрагивает все сферы международной торговли, обеспечивая тем самым всестороннее давление на нарушителя. Дальнейшее рассмотрение данных инструментов позволило установить, что методы их воздействия могут основываться на использовании рыночных механизмов или установлении прямых запретов. В соответствии с этим инструменты внешнеторгового принуждения принято классифицировать на таможенно-тарифные и нетарифные ограничения, арсенал которых неуклонно расширяется, в том числе за счет средств завуалированного характера.

Ключевые слова: внешнеторговое принуждение, международные экономические санкции, децентрализованные меры принуждения, рестриктивные инструменты, реторсии, репрессалии.

Цитирование. Новиков М. В., Землянская С. В. Особенности применения инструментов централизованного и децентрализованного внешнеторгового принуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 143–154. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.1.13>

Введение

Взаимодействие на уровне межгосударственного и межнационального обмена представляет собой сложную систему международных отношений, охватывающих всю совокупность экономических, политических, дипломатических, правовых и культурных связей субъектов мирового сообщества. Основопологающей формой такого обмена является система международных экономических отношений, представляющая собой установление всевозможных хозяйственных связей между национальными экономиками отдельных государств, что на практике заключается в осуществлении внешнеторгового, научно-технического, инвестиционного, производственного, валютно-финансового сотрудничества между странами и представляющими их на мировой арене предприятиями и организациями.

Классической формой реализации международных экономических отношений в системе мирохозяйственных связей является внешняя торговля, прошедшая длительный путь эволюции и развития, в результате которого были заложены основы для становления системы международного разделения труда, и как следствие, формирования тесной взаимосвязи национальных экономик торгующих государств. Данные процессы повлияли на степень открытости национальных экономик, их взаимодополнение и углубление международной специализации государств, что в резуль-

тате обусловило формирование ряда противоречий, указывающих на диалектический характер внешнеторгового обмена.

Диалектика внешней торговли проявляется в стремлении государств обеспечить свою экономическую независимость, укрепить позиции национального воспроизводства, что в итоге приводит к все большей открытости внутреннего рынка и усилению ее интеграции в систему мирового хозяйства. С другой стороны, диалектическое единство противоположности интересов проявляется в противоречиях, возникающих между их субъектами, которые в дальнейшем разрешаются либо путем принятия взаимоприемлемых частичных уступок, либо за счет принуждения одной из сторон к согласию с решением в ущерб своим интересам.

В условиях глобализации и интеграции национальных экономик в единую систему мирового хозяйства меры принуждения, применяемые в сфере внешней торговли, выступают одним из наиболее эффективных средств воздействия на субъектов данных отношений, что объясняется наличием тесной взаимосвязи и взаимозависимости торгующих государств, а также значением международного обмена для развития их национального хозяйства. При этом внешнеторговое принуждение, как и иные разновидности данных мер, в условиях принятия многочисленных универсальных и торговых соглашений строго регламентированы, а потому их применение должно

существенно ограничиваться и отвечать общепринятым принципам и требованиям, что на практике противоречит неуклонному росту прецедентов их использования.

Меняющиеся геополитическая и геоэкономическая обстановка, а также усиление взаимозависимости национальных экономик создают предпосылки для реализации политических инициатив отдельных государств, интеграционных группировок и международных институтов с помощью инструментов одностороннего или многостороннего принуждения, выступающих в настоящее время гарантом соблюдения основополагающих норм международного права и поддержания международного правопорядка.

В международной практике получило распространение применение индивидуальных (децентрализованных) и коллективных (централизованных) мер принуждения. Децентрализованное принуждение представляет собой ответную реакцию государства на противоправные действия со стороны государства-делинквента, имеющую своей целью побудить правонарушителя выполнить обязательства, возлагаемые на него нормами международного права. В свою очередь, централизованное принуждение предполагает режим коллективной реакции на нарушение соответствующих правовых норм и реализуется посредством институционального механизма международных организаций.

Развитие и рост значимости специальных и универсальных международных организаций актуализировали вопрос о выработке универсальных инструментов имплементации основных правовых принципов этих институтов и обеспечения выполнения государствами обязательств в соответствии с международными договорами и нормами международного права. Реакцией на данную проблему стало появление института международного санкционного принуждения.

Материалы и результаты исследования

В настоящее время под международными санкциями принято понимать меры принудительного характера, не противоречащие положениям международного права, применя-

емые международными организациями к правонарушителю в целях побудить его к выполнению обязательств, вытекающих из его ответственности.

В зависимости от характера международных санкций принято подразделять на насильственные, то есть реализуемые посредством использования военной силы, и ненасильственные, осуществляемые с помощью экономических и дипломатических инструментов.

По сфере применения меры международного санкционного воздействия классифицируют на экономические, дипломатические и военные. Порядок их введения соответствует эскалационному принципу, то есть предполагает наличие определенной последовательности использования или «санкционной иерархии», которая находит свое отражение в ст. 41 и 42 Устава ООН.

Первичными среди инструментов международного принуждения являются экономические способы воздействия. Их приоритетность объясняется тем, что при высокой вероятности достижения декларируемой цели они обладают минимальной степенью деструктивности и в меньшей мере провоцируют дальнейшую эскалацию международного деликта страной-правонарушителем.

Целью применения режима экономических санкций является устранение нарушений норм международного права и корректировка политических действий делинквента посредством ограничения его экономических и финансовых возможностей.

В случае если экономические санкции не принесли ожидаемого эффекта, то есть противоправные действия не прекращены и государство-правонарушитель не предпринимает никаких мер для их устранения, то в соответствии с имеющейся последовательностью вводятся дипломатические санкции, применяемые дополнительно к экономическим инструментам принуждения. В этом случае предполагается, что цель будет достигнута с помощью не только экономической, но и дипломатической изоляции.

Дипломатическое принуждение имеет своей целью оказать воздействие на уровень межгосударственных отношений страны-правонарушителя и государств-членов международной организации путем полного или ча-

стичного прекращения дипломатических отношений, понижения дипломатического статуса своих представителей и т. д. Применение дипломатических санкций в отдельных случаях может предшествовать введению экономического режима принуждения.

Военные санкции рассматриваются как крайняя мера и к ним прибегают только в том случае, если экономические и дипломатические инструменты воздействия не принесли планируемого результата, то есть международный деликт не был устранен и продолжается его эскалация, влекущая за собой новые или более тяжкие международные правонарушения.

Достижение поставленных целей в рамках режима насильственного принуждения обеспечивается за счет демонстрации силы, блокады и других операций воздушных, морских и сухопутных сил государств-членов ООН.

Однако появление все более мощных и совершенных средств вооружения создает предпосылки для отказа от широкомасштабных методов военного принуждения в пользу ненасильственных мер. Данная тенденция находит свое отражение в основных пунктах Устава ООН, запрещающих применение силы и рассматривающих эти инструменты поддержания международного правопорядка в качестве исключительной меры [Устав Организации Объединенных Наций].

Реализация многосторонних и односторонних мер принуждения обеспечивается за счет институтов реторсий, репрессалий и самообороны, имеющих определенную специфику и область применения, а также разную степень воздействия на правонарушителя.

Реализация данных мер осуществляется при помощи инструментов внешнеэкономического принуждения, представляющих собой совокупность практических средств и методов ограничения экспортно-импортных операций с объектом принуждения.

Воздействие данных инструментов затрагивает все сферы международной торговли, что в результате позволяет ограничивать не только товарные рынки, но и обмен услугами и объектами интеллектуальной собственности с объектом принуждения. Указанная особенность находит свое отражение в Уставе ООН и обеспечивает всестороннее давле-

ние на нарушителя в условиях существенной дифференциации и перераспределения структуры внешнеторговых потоков [Кешнер, 2015].

Существенным свойством, определяющим содержание данных инструментов, является достижение целей принуждения посредством оказания воздействия на уровень внешнеэкономических отношений с нарушителем, что в результате снижает его товарооборот, платежеспособность и темпы экономического развития. Данные последствия не только побуждают объекта принуждения исполнить свои обязательства, но и позволяют сдерживать его потенциальные возможности в случае дальнейшей эскалации международного конфликта.

Возможность предотвращения новых правонарушений позволяет использовать инструменты внешнеэкономического принуждения в качестве превентивной меры, что обуславливает широкое распространение и обширный арсенал данных средств в практике регулирования международных экономических отношений.

Основным критерием, позволяющим систематизировать все существующее многообразие инструментов внешнеэкономического принуждения, является способ их воздействия на осуществление международного торгового обмена.

Группа инструментов, основанная на использовании таможенно-тарифных методов регулирования, является наиболее лояльной среди представленного перечня способов воздействия на отношения с адресатом принуждения и заключается в отмене действующих преференциальных условий внешней торговли. При этом возможно несколько вариантов принудительного воздействия:

– замена режима свободной торговли на менее благоприятный режим, осуществляемая посредством денонсации договора о создании зоны свободной торговли с адресатом принуждения;

– исключение объекта из системы национальных преференций внешней торговли посредством внесения изменений в перечень стран-пользователей системы преференций;

– отказ в предоставлении режима наибольшего благоприятствования в результате включения соответствующих поправок в сис-

тему национального законодательства инициатора принуждения.

Представленные инструменты реализуются в порядке эскалации, предусматривающей поэтапную отмену преференциальных режимов от наиболее благоприятных к общим условиям осуществления внешней торговли. Соответственно, нулевые ставки таможенных пошлин, предусмотренные в рамках зоны свободной торговли, увеличиваются сначала до размера, предусмотренного национальной системой преференций, затем до значения, используемого при режиме наибольшего благоприятствования, и в конечном итоге – до генеральной ставки таможенного тарифа.

Воздействие на уровень внешней торговли посредством корректировки размера взимаемой таможенной пошлины определяет ключевую специфику инструментов таможенно-тарифной системы, которая заключается в использовании ценового фактора, позволяющего оказывать косвенное воздействие на результат проведения экспортно-импортных операций с адресатом принуждения. Создавая заведомо невыгодные условия внешней торговли, государство-инициатор снижает не только экономический эффект международного обмена, но и объем спроса на товар, произведенный на территории объекта принуждения, что в результате приводит к сокращению доли экспорта и разбалансировке платежного баланса адресата данных мер [Трошкина, 2011].

Внешнеторговое принуждение, реализуемое посредством нетарифных ограничений, имеет более обширный диапазон воздействия. Традиционными средствами их реализации являются административные инструменты регулирования внешней торговли, представляющие собой установление прямых запретов или ограничений на проведение экспортно-импортных операций с объектом принуждения.

Общей особенностью административных инструментов является директивный характер воздействия на внешнеторговые отношения с объектом принуждения, в результате чего государство, инициировавшее их введение, может оперативно воздействовать на объемы, динамику и структуру нежелательных товарных потоков, минуя механизмы спроса и предложения.

В зависимости от диапазона устанавливаемых запретов административные инструменты внешнеторгового принуждения могут иметь следующее содержание:

- полный разрыв торговых отношений;
- частичный или «избирательный» разрыв торговых отношений.

В первом случае разрыв внешнеторговых связей носит всеобъемлющий характер, а потому охватывает весь перечень товарных позиций, услуг и способов передачи объектов интеллектуальной собственности. Использование данных инструментов направлено на дестабилизацию не только экономических, но и социально-политических институтов общества, которая обеспечивается за счет недовольства населения, вызванного последствиями внешнеторговых ограничений и принуждающего руководящие органы нарушителя к выполнению обязательств, предусмотренных в рамках международно-правовой ответственности [Батычко, 2018].

Частичный разрыв внешнеторговых отношений, в отличие от всеобъемлющего запрета, имеет менее деструктивный характер, а потому направлен не на причинение ущерба экономике нарушителя, а на избирательное сокращение его доходов. Иными словами, данные инструменты имеют целенаправленный характер воздействия, и в зависимости от непосредственных объектов принуждения могут быть следующих видов:

– секторальные ограничения внешней торговли – это запрет на совершение международного обмена товарами, обеспечивающими основной приток денежных средств нарушителю, – сырье и ресурсы, продукция военно-промышленного комплекса, высокотехнологичное оборудование и др.;

– региональные ограничения представляются собой установление запрета на торговлю с отдельными территориальными единицами объекта принуждения или членами интеграционных объединений, совершившими противоправные действия;

– таргетированные, или адресные ограничения, заключаются в вынесении внешнеторговых ограничений только в отношении отдельных лиц – государственных органов, представителей власти, предприятий и других объектов принуждения, виновных в со-

вершении противоправного деяния [Дмитриева, 2015].

Так, к примеру, Российская Федерация активно применяла меры нетарифного регулирования, как административного, так и экономического характера, в целях защиты национальной экономики в условиях политического и экономического давления зарубежных стран. В основном это коснулось стран Евросоюза, многие из которых ранее осуществляли крупные поставки сельскохозяйственных продуктов в Россию [Трошин, 2021].

Введение запретов отрицательно сказалось на величине экспорта данных стран на территорию Российской Федерации. У всех стран-адресатов российских внешнеторговых контрактов стоимостной объем экспорта про-

дукции за исследуемый период имел устойчивую тенденцию к снижению (табл. 1).

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что введение запретов в значительной степени отразилось на величине экспорта указанных стран. В большей степени в этот период пострадали от введенных запретов Украина, экспорт которой сократился на 63,2 %, а также Лихтенштейн, потерявший 53,3 % от величины своего экспорта на территорию России.

Динамика импорта товаров Российской Федерации в условиях действия запретов также претерпела серьезные изменения. Объем импорта сельскохозяйственной продукции в исследуемый период существенно снизился (табл. 2).

Таблица 1. Влияние российских внешнеторговых запретов на экспорт стран-адресатов в 2018–2020 гг., млрд долл. США

Table 1. The impact of Russian foreign trade bans on the exports of destination countries in 2018–2020 (bln US dollars)

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменения относительно 2018 г., %	
				2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2018 г.
Европейский союз	118,498	70,208	69,897	-40,8	-41,0
США	18,496	11,455	10,923	-38,1	-40,9
Украина	10,749	5,673	3,951	-47,2	-63,2
Канада	1,500	0,838	0,719	-44,1	-52,1
Норвегия	1,153	0,627	0,666	-45,6	-42,2
Австралия	0,673	0,528	0,468	-21,5	-30,5
Молдавия	0,316	0,186	0,247	-41,1	-21,8
Албания	0,022	0,012	0,011	-45,5	-50,0
Лихтенштейн	0,015	0,008	0,007	-46,7	-53,3
Черногория	0,006	0,003	0,005	-50,0	-16,7

Примечание. Составлено авторами по: [Внешняя торговля товарами].

Таблица 2. Влияние внешнеторговых запретов на товарную динамику импорта РФ в 2018–2020 гг., млн долл. США

Table 2. The impact of foreign trade bans on the commodity dynamics of Russian imports in 2018–2020 (mln US dollars)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение доли 2019 г. к 2018 г., %	Изменение доли 2020 г. к 2018 г., %
Молоко и молочная продукция	1 410	686	716	-51,3	-49,2
Косточковые (персики, абрикосы, сливы)	474,6	255	248,1	-46,3	-47,7
Мясная продукция	9,8	3,3	2,2	-66,3	-77,6
Грибы	45,0	15,17	15,17	-66,3	-66,3
Живая рыба	13,2	8,9	3,5	-32,6	-73,5
Сыр	1 240	484	474	-61,0	-61,8
Овощи	2 400	1 500	1 045	-37,5	-56,5
Фрукты и орехи	3 700	2 450	2 320	-33,8	-37,3
<i>Всего</i>	9 292,6	5 402,37	4 823,97	-41,9	-48,1

Примечание. Составлено авторами по: [Внешняя торговля товарами].

Согласно данным таблицы 1 суммарный объем импорта указанных товаров в 2019 г. снизился по сравнению с 2018 г. на 41,9 % и составил 5 402,37 млн долл. США. В 2020 г. этот показатель снизился еще на 10,7 % по отношению к предыдущему году, что составило 4 823,97 млн долл. США. Наибольшее снижение импорта в 2020 г., по отношению к 2018 г., пришлось на мясную продукцию (77,6 %), живую рыбу (73,5 %), грибы (66,3 %) и сыр (61,8 %).

В зависимости от способа установления данных ограничений различают административные инструменты внешнеторгового принуждения, принимаемые в разрешительном или прямом порядке.

Разрешительный порядок принятия внешнеторговых ограничений предполагает проведение административной процедуры, при которой право на осуществление экспортно-импортных операций с объектом принуждения выдается государственным или иным уполномоченным органом по своему усмотрению. Данное право предоставляется участникам внешней торговли посредством неавтоматического лицензирования.

Неавтоматическое, или дискретное лицензирование как инструмент внешнеторгового принуждения воздействует на объемы внешней торговли с нарушителем за счет ограничения количества выданных разрешений на проведение сделок, а также увеличения временных и финансовых издержек участников ВЭД на прохождение данной процедуры.

Сокращение товарооборота с объектом принуждения является не единственной целью использования механизмов неавтоматического лицензирования. Как инструмент производного характера, выдача разрешений позволяет реализовывать функции автоматического лицензирования по усилению контроля за движением товаров, имеющих существенное значение для поддержания международного мира и безопасности – вооружения, ядов, наркотических и психотропных веществ и аналогичной им продукции, а также обеспечивает распределение количественных ограничений – квот или контингентов.

Квотирование представляет собой ограничение объема продукции, разрешенной к ввозу или вывозу из страны, которое в зави-

симости от способа его распределения может иметь глобальный характер, позволяющий участникам внешней торговли самостоятельно осуществлять выбор контрагента, и индивидуальный, предусматривающий определенный лимит для каждого государства.

Распределение индивидуальных квот может создавать различные режимы для перемещения одного и того же товара в зависимости от страны-контрагента, создавая дискриминационные условия внешней торговли для нарушителя. В международной практике данные ограничения называют избирательными или селективными квотами, нацеленными на сокращение товарооборота с объектом принуждения при более свободных или неограниченных условиях торговли с другими государствами.

Прямой порядок введения запретов подразумевает принятие императивного указа о разрыве внешнеторговых отношений с объектом принуждения, характеризуя данные инструменты как наиболее жесткую меру, используемую в практике международных экономических отношений.

В зависимости от направления перемещения товаров, подвергнутых внешнеторговым ограничениям, административные инструменты принуждения классифицируются:

- на эмбарго;
- внешнеторговый бойкот;
- внешнеторговую блокаду.

Эмбарго представляет собой вынесение административного запрета на осуществление экспортных поставок адресату принуждения. Использование данного инструмента направлено на ослабление экономики нарушителя, деформацию структуры производства, кризис спроса внутри страны-адресата принуждения, рост уровня внутренних цен, безработицы и инфляционных процессов в экономике.

Главным принципом введения эмбарго является целесообразность и достаточность ограничения ввоза только тех товарных позиций, которые участвуют в воспроизводстве продукции, занимающей доминирующее значение в доходных статьях структуры внешней торговли нарушителя. В связи с этим сущность эмбарго заключается в установлении ограничений на вывоз товаров, необходимых для развития экономики и продолже-

ния противоправного поведения объекта принуждения [Splinter, 2021].

Внешнеторговый бойкот, в отличие от эмбарго, воздействует на нарушителя и возможность дальнейшего совершения деликта косвенным образом. Данный инструмент представляет собой вынесение запрета на осуществление импортных операций с государством-нарушителем, что фактически лишает его субъектов рынков сбыта и ограничивает доступ к денежным средствам, необходимым для дальнейшего приобретения необходимой продукции и ресурсов за рубежом [Дюмулен, 2018].

Ограничения импортных поставок провоцируют рост цен на запрещенные к вывозу товары, при одновременном сокращении спроса и обесценении данной продукции на территории адресата принуждения. Данная ситуация приводит к росту посреднических операций в обход введенных ограничений, что обуславливает необходимость применения торгового бойкота экстерриториального характера, осуществляемого посредством нескольких стадий или степеней вынесения запрета.

Бойкот первой степени представляет собой вынесение запрета, действующего в отношении физических и юридических лиц субъектов принуждения, на проведение импортных операций с территории нарушителя.

Применение вторичного бойкота заключается в распространении данного запрета на осуществление импорта с территории третьих стран, сохранивших прежний уровень внешнеэкономических отношений с объектом принуждения. Альтернативной стадией применения данного инструмента может стать бойкот третьей степени или вторичный «расширенный» бойкот, ограничивающий импорт товаров, произведенных с использованием компонентов, изготовленных фирмами, внесенными в специально сформированный список бойкотируемых участников ВЭД.

Указанная последовательность применения бойкота учитывает главную особенность внешнеэкономического принуждения – возможность обхода принятых мер через осуществление процедур по переработке товаров, импортируемых с территории нарушителя [Международное право, 2017].

Инструмент внешнеэкономической блокады, представляющий собой полный запрет на проведение экспортно-импортных операций с государством-нарушителем, также может носить экстерриториальный характер, затрагивая внешнеэкономические отношения не только с непосредственным адресатом принуждения, но и с третьими странами, не ограничившими свой уровень сотрудничества с нарушителем. Причина этому заключается в кумулятивном характере торговой блокады, объединяющей в себе особенности и черты, характерные как для эмбарго, так и для бойкота.

Целью применения данного инструмента является полная изоляция экономики объекта принуждения, направленная на истощение его ресурсов и осуществляемая путем полного прекращения экспорта на территорию адресата принудительных мер и отстранения его субъектов от рынков сбыта национальных товаров, услуг и объектов интеллектуальной собственности.

При этом введение внешнеэкономической блокады лишает адресата принуждения не только продукции, необходимой для продолжения совершения международного деликта или развития стратегически важных отраслей, но и товаров, имеющих социальную значимость для населения, а потому использование данного инструмента предполагает установление изъятий по гуманитарным основаниям [Seitz, 2020].

Данные изъятия включают в себя поставки медикаментов и продовольствия, несмертоносного военно-технического имущества, предназначенного для использования в защитных или смежных целях. Указанные исключения являются общепринятым правилом принуждения, закрепленным на уровне международно-правовых норм и определяющим современную специфику применения внешнеэкономической блокады, выступающей в качестве наиболее радикального инструмента внешнеэкономического принуждения [Доклад Группы высокого ...].

Представленный перечень средств обеспечения принудительных мер в сфере внешнеэкономических отношений не является исчерпывающим. Одновременно с развитием международных экономических отношений, форм и методов осуществления внешнеэкономического

обмена, а также самой концепции принуждения, арсенал данных инструментов продолжает неуклонно расширяться и модифицироваться, все больше входят в обращение дополнительные средства, усиливающие эффект введенных ограничений.

Указанные инструменты представляют собой совокупность средств и методов ограничения внешнеторговых отношений с нарушителем в дополнение к основным мерам принудительного воздействия.

Общей спецификой вспомогательных инструментов внешнеторгового принуждения является их завуалированный характер. Это означает, что официально декларируемой целью применения данных инструментов служит не оказание давления на нарушителя, а поддержание платежного баланса, ограничение оттока валюты и валютных ценностей, защита отечественного производства, жизни и здоровья граждан государства, животных и растений, охрана окружающей среды, культурных ценностей, а также морали и правопорядка, что в результате позволяет использовать перечисленные ограничения независимо от соблюдения принципов принуждения [Лукашук, 2017].

В настоящее время большая часть вспомогательных инструментов внешнеторгового давления на нарушителя сосредоточена в рамках монополистических, валютно-кредитных и технических барьеров, таможенных и иных формальностей, действие которых существенно влияет на объемы внешнеторговых операций или значительно затрудняет процесс их реализации. Такие меры в современной практике принуждения получили название «песок в колесах» [Оценка экономических эффектов ...].

Монополистические барьеры обеспечивают достижение данных целей посредством выдачи исключительных прав на осуществление отдельных видов экспортно-импортных операций или вынесение требований об использовании национальных компаний для проведения трансграничных перевозок, страхования грузов, таможенного представительства и иных услуг, сопутствующих внешнеторговому обмену с нарушителем.

Принудительное воздействие монополистических инструментов заключается в суще-

ственном искажении условий конкуренции в пользу отечественных предприятий, что в результате позволяет сокращать объемы экспортно-импортных операций по отдельным видам продукции, превалирующим в структуре товарооборота с правонарушителем.

Аналогичный способ воздействия на внешнеторговые отношения с объектом принуждения имеют технические барьеры, основанные на установлении национальных требований к характеристикам и качеству товаров, их соответствии санитарным, фитосанитарным, ветеринарным, радиационным и иным стандартам безопасности. Как и инструменты монополистического характера, технические барьеры могут не только привести к временным и финансовым издержкам при прохождении проверочных мероприятий, но и полностью заблокировать осуществление нежелательных торговых операций с объектом принуждения.

Таможенные формальности, в отличие от рассмотренных инструментов, имеют менее выраженный характер и осуществляют принудительное воздействие только в случае если процедуры, установленные для оформления экспортно-импортных сделок с нарушителем, превышают общепринятые нормы и стандарты в сфере государственного управления и таможенного регулирования. Как правило, данные формальности реализуются посредством установления расширенного перечня и завышенных требований к документации, необходимой для подачи таможенных деклараций, отнесения объекта принуждения к числу индикаторов риска и иных способов усложнения таможенной очистки, осуществляемых посредством административных механизмов [Trade War, 2019].

Валютно-кредитные инструменты внешнеторгового принуждения основаны на использовании экономических рычагов воздействия на степень сотрудничества с нарушителем и включают в себя различные мероприятия, ограничивающие доступ к иностранной или отечественной валюте, определяющие условия платежа по внешнеторговым контрактам, порядок продажи валютной выручки и иные аспекты проведения расчетов, которые могут быть использованы для дискриминации отдельных контрагентов.

Широкое распространение в практике внешнеторгового принуждения получает применение особых пошлин, которые, как и валютно-финансовые инструменты, имеют экономическую природу происхождения, но в отличие от них могут использовать и административные механизмы воздействия. Причина этому заключается в возможности ограничения объемов товарооборота с объектом принуждения посредством установления добровольных ценовых обязательств, высокого уровня взимаемых платежей и количественных ограничений на импорт, в случае если специализированное расследование установит наличие демпинга, специфических субсидий или ущерба отечественному производству вследствие возросшего импорта [Мытарев, 2010].

Заключение

Проведенный анализ показал, что меры внешнеторгового принуждения, направленные на обеспечение соблюдения прав и законных интересов всех участников международных экономических отношений, представляют собой совокупность правомерных ограничений, принимаемых в отношении нарушителя международного правопорядка. Использование данных мер базируется на строгом соблюдении принципов легитимности, среди которых выделяют обоснованность, временную ограниченность и пропорциональность ограничений ущерба, причиненному экономическим отношениям. Меры принуждения могут распространяться на все сферы межгосударственного сотрудничества, иметь различные формы их реализации и применяться как в одностороннем, так и многостороннем порядке. В первом случае использование принудительных мер осуществляется потерпевшим государством посредством контрмер – ответных действий, принимаемых на индивидуальной основе. Многосторонние меры являются коллективной реакцией на международный деликт, выраженной в форме санкций международных организаций, обязательных для всех членов мирового сообщества и предотвращения объективной угрозы миру и безопасности.

В мировой практике использования принудительных мер доминирующее значение занимают инструменты внешнеторгового при-

нуждения, воздействующие на их адресата посредством таможенно-тарифной системы или нетарифного регулирования международного обмена. В первом случае ограничение внешней торговли осуществляется за счет изменения или отмены преференциальных режимов, косвенно воздействующих на объем товарооборота с нарушителем через рыночные механизмы. Принуждение, осуществляемое в рамках системы нетарифного регулирования, как правило, заключается в установлении прямых запретов и ограничений полного или частичного характера, которые реализуются посредством неавтоматического лицензирования, эмбарго, бойкота и всеобъемлющей торговой блокады. Данные инструменты имеют высокую степень воздействия на международные экономические отношения с нарушителем и могут повлечь существенные издержки для всего мирового хозяйства и населения. Именно поэтому в настоящее время продолжается формирование новых подходов к использованию внешнеторгового принуждения, модифицируются механизмы данного воздействия, расширяется сам арсенал инструментов, способных обеспечить поддержание международного правопорядка с минимальным ущербом для развития международных экономических отношений.

Необходимость развития и совершенствования института централизованного и децентрализованного внешнеторгового принуждения обусловлена деструктивным воздействием принудительных мер не только на экономику нарушителя, но и на развитие субъектов их применения и общую динамику мирового хозяйства, что на практике обнаруживает ряд проблемных аспектов эффективности использования внешнеторговых ограничений при разрешении конфликтных ситуаций и поддержании международной безопасности в условиях тесной взаимозависимости всех членов мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батычко, В. Т. Международное право / В. Т. Батычко. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2018. – 230 с.
Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2020 год :

- стат. сб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2020.pdf (дата обращения: 22.11.2021). – Загл. с экрана.
- Дмитриева, Н. И. Экономические санкции как инструмент политического давления / Н. И. Дмитриева // Государственное управление. – 2015. – № 52. – С. 122–132.
- Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН A/59/565 от 2 декабря 2004 г. «Более безопасный мир: наша общая ответственность». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/59/565> (дата обращения: 20.11.2021). – Загл. с экрана.
- Дюмулен, И. И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование / И. И. Дюмулен. – М.: ГОУВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2018. – 710 с.
- Кешнер, М. В. Экономические санкции в современном международном праве / М. В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – 184 с.
- Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть / И. И. Лукашук. – М.: ВолтерсКлувер, 2017. – 456 с.
- Международное право. Общая часть / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.
- Мытарева, Е. А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли / Е. А. Мытарева // Научный вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 59–68.
- Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС: Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития № 29. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf (дата обращения: 25.11.2021). – Загл. с экрана.
- Трошин, М. С. Влияние международных экономических санкций на развитие экономики РФ / М. С. Трошин // Московский экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 169–175.
- Трошкина, Н. М. Таможенно-тарифные инструменты государственного регулирования внешнеторговой деятельности / Н. М. Трошкина // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 10. – С. 186–195.
- Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 16.11.2021). – Загл. с экрана.
- Seitz, W. Sanctions and public opinion: The case of the Russia-Ukraine gas disputes / W. Seitz, A. Zazzaro // The Review of International Organizations. – 2020. – № 15 (1). – P. 1–27.
- Splinter, M. Do Sanctions Cause Economic Growth Collapses? / M. Splinter, J. Klomp // Netherlands Annual Review of Military Studies. – 2021. – № 1. – P. 115–132.
- Trade War. The Clash of Economic Systems Endangering Global Prosperity. – CEPR Press, 2019. – 110 p.

REFERENCES

- Batychko V.T. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Taganrog, Izd-vo TTI YuFU, 2018. 230 p.
- Vneshnyaya torgovlya tovarami. Statistika Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. 2020 god: stat. sb.* [Foreign Trade in Goods. Statistics of the Eurasian Economic Union. 2020. Statistical Collection]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2020.pdf (accessed 22 November 2021).
- Dmitrieva N.I. *Ekonomicheskie sankcii kak instrument politicheskogo davleniya* [Economic Sanctions As an Instrument of Political Pressure]. *Gosudarstvennoe upravlenie*, 2015, no. 52, pp. 122-132.
- Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam OON A/59/565 ot 2 dekabrya 2004 g. «Bolee bezopasnyj mir: nasha obshchaya otvetstvennost'»* [Report of the High-Level Panel on Threats, Challenges and Change of the United Nations A/59/565 Dated December 2, 2004 “A Safer World: Our Shared Responsibility”]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/59/565> (accessed 20 November 2021).
- Dyumulen I.I. *Mezhdunarodnaya torgovlya. Tarifnoe i netarifnoe regulirovanie* [International Trade. Tariff and Non-Tariff Regulation]. Moscow, GOUVPO VAVT Minekonomrazvitiya Rossii, 2018. 710 p.
- Keshner M.V. *Jekonomicheskie sankcii v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Economic Sanctions in Modern International Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 184 p.
- Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'* [International Law. Special Part]. Moscow, VoltersKluver Publ., 2017. 456 p.
- Valeev R.M., Kurdyukov G.I., eds. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International Law. Common Part]. Moscow, Statut Publ., 2017. 496 p.
- Mytareva E.A. «Torgovaya Vojna» kak sredstvo netarifnogo regulirovaniya mezhdunarodnoj

- torgovli [“Trade War” As a Means of Non-Tariff Regulation of International Trade]. *Nauchnyj vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1. pp. 59-68.
- Ocenka ekonomicheskikh effektiv otmeny netarifnykh bar'erov v EAES. Doklad Centra integracionnykh issledovaniy Evrazijskogo banka razvitiya № 29* [Assessment of the Economic Effects of the Abolition of Non-Tariff Barriers in the EAECU. Report of the Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank No. 29]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAECU_estims.pdf (accessed 25 November 2021).
- Troshin M.S. Vliyanie mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sankcij na razvitie ekonomiki RF [The Impact of International Economic Sanctions on the Development of the Russian Economy]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*, 2021, no. 3, pp. 169-175.
- Troshkina N.M. Tamozhenno-tarifnye instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti [Customs and Tariff Instruments of State Regulation of Foreign Trade]. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2011, no. 10, pp. 186-195.
- Ustav Organizacii Obyedinennykh Nacij (San-Francisko, 26 iyunya 1945 g.)* [Charter of the United Nations (San Francisco, June 26, 1945)]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 16 November 2021).
- Seitz W., Zazzaro A. Sanctions and Public Opinion: The Case of the Russia-Ukraine Gas Disputes. *The Review of International Organizations*, 2020, no. 15 (1), pp. 1-27.
- Splinter M., Klomp J. Do Sanctions Cause Economic Growth Collapses? *Netherlands Annual Review of Military Studies*, 2021, no. 1, pp. 115-132.
- Trade War. The Clash of Economic Systems Endangering Global Prosperity*. S. 1., CEPR Press, 2019. 110 p.

Information About the Authors

Maxim V. Novikov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economy and Finance, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, novikov-mv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7109-9675>

Stella V. Zemlyanskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Volgograd State University, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, zemlyanskayaSV@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9253-3482>

Информация об авторах

Максим Викторович Новиков, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, novikov-mv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7109-9675>

Стелла Викторовна Землянская, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, zemlyanskayaSV@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9253-3482>